

IV. Наличие документов, статус в странах назначения

4.1. Документы на проживание и трудовую деятельность

Как и всем иностранцам, пребывающим в Россию и в Казахстан, ДР необходимо прохождение ряда бюрократических процедур, связанных с регистрацией по месту пребывания и получением документов, необходимых для осуществления трудовой деятельности в стране (подробнее об этом – в Разделе 2 настоящего отчета). Несмотря на законодательно закрепленную обязательность данных процедур, далеко не у всех опрошенных есть соответствующие действующие документы.

В предыдущих исследованиях⁴⁴ мы фиксировали меньшую долю легитимно работающих⁴⁵ среди занятых у частных лиц в сравнении с теми, кто был занят на предприятиях и в организациях в России. В данном обследовании имели действующую миграционную карту 61% ДР-иностранцев в России, или 82% тех, у кого она должна быть⁴⁶ (рис. 4.1.). Отрывной талон постановления на миграционный учет наличествовал у 52% опрошенных. Примерно столько же имели документы, разрешающие работать в стране пребывания, в том числе 17% имели разрешение на временное проживание (РВП) или вид на жительство в России, 19% приобрели патент и 17% - действующее разрешение на работу⁴⁷.

В принципе, возможность приобретения патента существенно упрощает условия легализации иностранных работников в России, а для ДР практически является единственной возможностью легитимной занятости. И в интервью, и в ходе проведения фокус-группы респонденты позитивно отзывались об этом способе легализации, введенном в действие в России с 2010 г. С сентября 2013 г. некий аналог российских патентов введен и в Казахстане - теперь на основании полученного разрешения между иммигрантом и физическим лицом будет заключаться трудовой договор

44 Женщины-мигранты из стран СНГ в России /Тюрюканова Е.В. (ред). Зайончковская Ж.А., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Полетаев Д.В., Флоринская Ю.Ф. М.: МАКС Пресс, 2011. (Серия: Миграционный барометр в Российской Федерации). с. 37.

45 Так же, как в других странах, в России и Казахстане, быть «легальным мигрантом» не то же самое, что быть «легальным трудящимся мигрантом». Например, в России можно легально (то есть в соответствии с действующим законодательством РФ) пересечь границу и прибыть на территорию РФ. Затем можно зарегистрироваться по новому адресу по месту пребывания или месту жительства. Но отсутствие разрешения на работу у юридических лиц или патента на трудовую деятельность у физических лиц делает трудовую деятельность мигранта нелегальной. Кроме того, само по себе устоявшееся в речи понятие «нелегальная миграция» (или иммиграция) не отражает российскую и казахстанскую реальность во всей полноте и не соответствует международной терминологии. Принятый сейчас в международной практике термин «нерегулярная миграция» (см. Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский) М.: МОМ, 2011) определяется как передвижение, происходящее вне регулирующих норм страны отправления, транзитной и принимающей стран. Не существует четкого или общепринятого определения нерегулярной миграции. С точки зрения страны назначения – незаконный въезд, пребывание или работа в этой стране. Это означает, что мигрант не имеет разрешения или документов, необходимых, в соответствии с иммиграционным законодательством, для въезда, проживания или работы в этой стране. С точки зрения страны отправления незаконными, например, являются случаи, когда человек пересекает международную границу без действительного паспорта или проездного документа либо не соблюдает административные требования к выезду из страны. Вышеупомянутой «классической» нелегальной иммиграции сопутствует превосходящий ее в разы поток граждан стран СНГ, вполне законно въезжающих в РФ с целью неофициального трудоустройства (синоним — занятость в теневом секторе), — цивилизной по содержанию трудовой деятельности, но не оформленной юридически в соответствии с российскими правилами использования труда нерезидентов. Л.Перепелкин и В.Стельмах предложили называть «данную категорию приезжих с двойственным статусом, отличающим их и от настоящих нелегалов, и от беженцев, репатриантов и т.д., легально въезжающих в Россию, ...нелегитимной иммиграцией» / Перепелкин Л., Стельмах В. Нелегитимная иммиграция и неофициальная занятость в Российской Федерации: зло, благо или неизбежность? //Общество и экономика. 2005. № 4. с. 49.

46 Миграционную карту не обязательно иметь тем, у кого есть РВП в стране или вид на жительство. Граждане Белоруссии (с недавних пор и Казахстана) уравниваются в трудовых правах с гражданами России и также освобождены от необходимости получать указанные документы.

47 Не исключено, что люди, имеющие патент, сообщали интервьюеру о наличии разрешения на работу, хотя это разные документы

на выполнение работ в домашнем хозяйстве⁴⁸. Разрешение будет предоставляться на срок от 1 до 3-х месяцев и может быть продлено максимально до 1 года. Мигранты в Казахстане, работающие у физических лиц, должны будут платить индивидуальные подоходные налоги размером в две минимальные зарплаты РК – 3400 тенге (707 рублей).

Примечание: долевые показатели рассчитаны с учетом тех, кому данные документы необходимо иметь в соответствии с действующим в странах законодательством

Рис. 4.1. Какие документы Вы имеете на руках?, %

У работодателей отношение к патенту свое⁴⁹:

«- Считаете ли вы защитой патент? Для Вас, например, он что-то дает?»

Да, я думаю, что дает, хотя в принципе, если отобрать паспорт, то это будет одно и то же. Но, с другой стороны, тогда, если они выйдут из дому, могут их где-то поймать и придется их выкупать, так уж лучше сначала заплатить уж не такую большую сумму, зато люди могут и из дому выйти и куда-то доехать, и в общем-то знаем, где их искать, если что-то случится»

(интервью с работодателем, Москва)

Судя по ответам на фокус-группе, мигранты хорошо осведомлены о правилах регистрации в России и особенностях оформления трудовой деятельности в стране. Однако даже при хорошей информированности и желании всё сделать законно, полностью соблюсти все требования не так-то просто: «Миграционная карта и миграционный учет есть. Но живу я не там, где зарегистрирована» (домработница, 31 год, фокус-группа); «...толпа [про оформление патента], надо очередь с ночи занимать. Но ребята женщин пропускают без очереди». (Москва, работница - гражданка Кыргызстана). Люди идут на определенные ухищрения, чтобы получить необходимые документы, в том числе покупают их. «Я приезжаю с миграционной картой, потом она заканчивается, и при выезде я опять покупаю миграционную карту, вернее, заранее, до выезда. Стоит 2000 р. У меня есть свои проводники, я у них покупаю, это их бизнес, но они делятся с пограничниками» (работница-сиделка, 45 лет, фокус-группа). По-прежнему процветают коррупционные схемы: «Девушка, которая у нас сейчас работает, работает по патенту. У нее кыргызское гражданство. Одно время она через каждые 3 месяца уезжала на Украину, возвращалась и рассказывала, что это было достаточно сложно, а сейчас она отпрашивается раз в полгода и ездит в Домодедово, там что-то оформляет, и патент оплачивает» (интервью с работодателем, Москва).

48 Шушакова У. Трудовых мигрантов в Казахстане заставят платить налоги // Интернет-журнал о бизнесе «Про бизнес». 25 сентября 2013 г. <http://pro-business.kz/novosti/2013/009/trudovykh-migrantov-v-kazakhstan-e-zastavyat-platit-nalogi.html>.

49 Вопрос был задан в контексте безопасности.

Вопросы регистрации, получения документов затрагивают не только работников-иностранцев, но и россиян: «У меня каждые три месяца билет, я езжу домой» (няня, россиянка, 40 лет, фокус-группа). Исходя из полученных данных, внутренние мигранты реже имели регистрацию в том городе, где работали, чем работники-иностранцы.

В Казахстане действующую миграционную карту имели 42% ДР. Далеко не все работники даже при наличии регистрации имеют соответствующий документ на руках, это – специфика мигрантского труда в целом и положения ДР, в частности. «Регистрацию в милиции мне делает муж моей хозяйки, у него мой паспорт, я, когда домой езжу, его у него беру» (Астана, работница – гражданка Узбекистана). Вид на жительство имели 15% респондентов.

И в России, и в Казахстане доля легальных работников выше среди длительно проживающих в странах по сравнению с совершающими краткосрочные и сезонные поездки. Легальный статус чаще имеют работники, приехавшие с супругом (ой), а также те, кто привезли с собой детей.

Судя по данным опроса, в России большая часть ДР имели самые необходимые документы: миграционную карту и действующие в стране документы, обеспечивающие осуществление трудовой деятельности в соответствии с действующим законодательством. Возможно эти данные завышены, так как, как уже отмечалось ранее в наших исследованиях, в ряды респондентов социологических опросов попадают в большей мере легальные мигранты, а также по причине неискренности респондентов при ответе на «чувствительные» вопросы об их статусе⁵⁰. Так что эти данные скорее отражают более благостную картину, чем та, что наблюдается в реальности.

4.2. Медицинские документы

Более половины (52%) опрошенных ДР в России сообщили о наличии у них медицинской справки об отсутствии инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих. При получении патента в России предоставление таких справок не является обязательным, однако специфика работы (например, с детьми) делает наличие подобных документов желательными: «Знаете, рабочие, которые на улице, это не так важно. У Гули, может быть, но она до этого работала поваром в Москве» (Россия, интервью с работодателем); «Работодатели в основном не требуют показывать медицинские книжки. Но были работодатели, которые требовали и сами заплатили за мое обследование, в первую очередь, я сдавала кровь на венерические заболевания, ВИЧ, гепатиты, это их интересовало» (фокус-группа, работница-сиделка, 45 лет).

Среди респондентов в Казахстане медицинские документы имели очень немногие ДР. Однако необязательность этого, также как и в России, соседствует с желательностью их наличия; зачастую работодатели сами контролируют прохождение необходимых процедур: «Нет, к врачам я не ходила, правда, когда меня хозяйка на работу брала, она меня к своему врачу водила, я кровь сдавала, все хорошо. Я сначала обиделась, что я заразная что ли, а потом вспомнила, что мы в школе всегда проходила осмотр, каждый год, и хозяйка мне тоже по-хорошему все сказала, зачем это нужно. Я ведь еду готовлю и в доме у них все время, а у них маленькие дети, все правильно» (Астана, работница – гражданка Кыргызстана). «У иностранцев страховок нет, у них даже справок о здоровье не бывает, но если работодатель требует ее, они могут получить ее в Астане в частной клинике» (Интервью с работником агентства по трудоустройству, Астана).

Медицинскую страховку (полис) имели немногие работники: в России таковых 13%, в Казахстане их не оказалось вовсе. Проблемы со здоровьем решаются по мере их «наступления», в основном

50 Женщины-мигранты из стран СНГ в России /Тюрюканова Е.В. (ред). Зайончковская Ж.А., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Полетаев Д.В., Флоринская Ю.Ф. М.: МАКС Пресс, 2011. (Серия: Миграционный барометр в Российской Федерации). с. 30.

методами самолечения или пользуясь услугами платной медицины: «...все услуги платные. Но мы не покупаем страховку. Платим на месте» (Россия, фокус-группа). Часто в решении проблем со здоровьем, по словам работников, им помогают их работодатели: «Когда болею, мне хозяйка помогает с лекарствами. В прошлом году болела сильно по-женски, меня хозяйка к врачу возила, сейчас все хорошо» (Астана, работница - гражданка Узбекистана); «Про страховку не знаю, наверное, нет, да какая может быть страховка у моей помощницы, она же из Кыргызстана, может у нее дома есть, не знаю. Когда она болеет, то лечится у себя дома, мы ей помогаем с лекарствами, но это бывает редко. Она как-то заболела и не могла попасть на прием к врачу, тогда я ее повела к своему семейному врачу и он выписал ей лекарства, которые я ей купила. Мне ведь нужно было, чтобы она побыстрее вылечилась. А водитель - он ходит в свою районную поликлинику, думаю, что у него нет с этим проблем» (Интервью с работодателем, Казахстан). Мигранты также пользуются услугами «своих» врачей, специализирующихся на оказании медицинской помощи землякам.

4.3. Статус трудовой деятельности

Проблемы, связанные с легализацией статуса пребывания, но в еще большей степени – статуса трудовой деятельности - остаются центральными проблемами для всех трудящихся мигрантов и в России, и в Казахстане, в том числе и, видимо, даже в еще большей мере – для мигрантов, которые трудятся в частных домохозяйствах. Необходимо заметить, что легализация статуса деятельности, оформленная в соответствии с действующими в странах нормативными законодательными актами, является общим «слабым местом» для ДР в мире. Не случайно именно эта тема является ключевой в контексте выработки глобальной Конвенции по урегулированию деятельности ДР, иницируемой МОТ в качестве «беспрецедентной возможности проникнуть в сферу неформальной экономики и обеспечить достойный труд для миллионов наиболее уязвимых работников в мире»⁵¹.

В России и Казахстане проблемы легализации статуса трудовой деятельности трудящихся мигрантов, задействованных в секторе домашней работы, отягощены коррупционными схемами, отсутствием исторически сложившегося опыта полноправного включения ДР в сферу охраны труда, непрозрачностью законодательства и его постоянным реформированием, за нюансами которого невозможно «поспеть». Отсутствие трудовых контрактов с работодателями, призванных, кроме легализации миграционного трудового статуса, регламентировать деятельность работника остаются обычным явлением для ДР. Ответственность за это лежит не только на мигрантах, но и в неменьшей степени на работодателях. Важная сторона вопроса – повсеместно низкая правовая культура трудящихся мигрантов, раздробленность мигрантов, работающих в частных домохозяйствах между собой и отсюда низкие «объединительные» возможности в борьбе за урегулирование своих прав.

Весьма острой проблемой является отсутствие медицинских полисов. По новому российскому законодательству с 1 января 2013 г. даже услуги скорой помощи для иностранных граждан, не имеющих медицинских полисов, стали малодоступными: финансовое обеспечение скорой медицинской помощи (за исключением специализированной, санитарно-авиационной) осуществляется теперь не за счет бюджета, а из городских фондов обязательного медицинского страхования (ОМС)⁵². Если учесть, что в частных домохозяйствах задействованы преимущественно женщины, которые зачастую нуждаются в дополнительной (по отношению к мужчинам) медицинской помощи, то это усиливает проблемность ситуации.

51 Достойный труд для домашних работников. Доклад IV(2A), 100-я сессия, Женева, 2011 г. с. 1.

52 Разъяснение заместителя мэра Москвы по социальным вопросам Л.Печатникова: «Чтобы «скорая» получала деньги за помощь россиянам, которые приехали в Москву из других городов, мы выставляем счета фондам ОМС других регионов. Предъявить счет мигранту, у которого не только полиса, но и паспорта может не быть, нереально. При этом «скорая», как и раньше, не будет оставлять приезжих — как гастарбайтеров, так и иностранных туристов, без помощи» //Башарова С. Платную скорую помощь в Москве создали из-за мигрантов: с 2013 года бюджет не выделяет средства на экстренные вызовы гастарбайтерам //Известия. 23 января 2013 г. <http://izvestia.ru/news/543516>.